ФОРМИРОВАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.: ДИНАМИКА ПРИЕМА РАТНИКОВ ПО УЕЗДАМ ГУБЕРНИИ

FORMATION OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA IN 1812: THE DYNAMICS OF THE RECEPTION OF WARRIORS IN THE COUNTIES OF THE PROVINCE

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the formation of the Nizhny Novgorod reserve militia in 1812, the determination of the dynamics of the reception of warriors in the counties of the province and the analysis of the class-corporate features of the era identified in the process of collecting the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the general and special features of the local militia corps at the stage of its formation are revealed

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia of 1812, militia warriors, officer corps, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

*К.и.н., доцент, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru*

Хвостова Ирина Алексеевна

*К.и.н., доцент
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера формирования нижегородского резервного ополчения 1812 г., определению динамики приема ратников по уездам губернии и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченного корпуса на стадии его формирования

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., ратники ополчения, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник

П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти

функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Прием воинов в резервное ополчение (как и в ополчение основное) проводился в губернском и уездных городах Нижегородской губернии (Нижем Новгороде, Ардатове, Арзамасе, Балахне, Василе, Горбатове, Сергаче, Семенове, Лукоянове, Княгинине, Макарьеве) в присутствии местных (уездных) предводителей дворянства и одного из офицеров, которого назначал либо начальник ополчения, либо, что бывало чаще, командир полка, который, посредством назначенных им офицеров, и принимал ратников из данной местности. Было определено, что «... сей набор (резервного ополчения – авт.) начать сего декабря с 15-го и окончить непременно будущего января к 15-му числу...» [23, л.1]. Набор воинов шел, в основном, согласно правилам набора в первое ополчение; помимо назначенных командованием офицеров – военных приемщиков – им в помощь были «отряжены» из гарнизонного батальона 30 человек рядовых при трех унтер-офицерах.

Согласно содержанию рапортов «воинских начальников» резервного ополчения и уездных предводителей дворянства, совместно «ведавших» приемом ратников в уездах, динамика процесса этого действия была следующей: надворный советник Блаватский «репортовал» из Сергача о том, что с начала приема по 22 января 1813 г. в резервное ополчение «было принято 300 человек» [23, л.55]. Всего же, согласно донесениям, по состоянию на 11 апреля 1813 г. в уезде было принято 536 чел., из которых к этому времени умерли 3, а больных насчитывалось 11 чел. [24, л.7].

Макарьевский предводитель дворянства Ленков подтвердил получение циркуляра Григорьева «...чтоб сбор со 100 душ двоих воинов уездными предводителями начать с 15 числа сего декабря, во исполнение чего для объявления по Макарьевской округе господам вотчинным начальникам о скорейшей поставке к приему воинов ...» [23, л.4], но также докладывал о первоначальном «неимении успеха в приеме воинов» [23, л.26] в своем уезде: «... и только принято по 4 число сего месяца (января 1813 г. – авт.) 10 человек, дабы же неуспешность сих не осталась на счету моем, то Вашему Сиятельству имею честь сим донести» [23, л.26]. Княгининский предводитель дворянства сообщил об отсутствии необходимого при приеме ратников воинского чиновни-

ка, а значит «принятые мною воины остаются на моей ответственности» [23, л.7]. Этим чиновником был назначен батальонный командир Стремоухов, руководивший процессом приема воинов в Макарьеве и Княгинине. Он сообщил из Макарьева о трудностях в обеспечении ратников продовольствием и «ропоте» призванных ввиду этого. К тому же Стремоухову остро не хватало личного состава, подготовленного для выполнения поручений по ратнической мобилизации: «...во время набору необходимость имею в чиновниках, которые могли (бы) смотреть за поведением воинов, тем более, что я обязан прием делать в двух уездах ...» [25, л.1]. Прием воинов в ополчение шел медленно. Всего до 19-го февраля 1813 г. было принято 373 чел. [23, л.96]. В ходе приема воинов Стремоухов заболел и выполнение своих функций поручил пятидесятому начальнику Сенцову, который и заканчивал ратнический прием.

22 декабря 1812 г. в г. Лукоянов прибыл батальонный начальник, майор Михайлов, которому было приказано «...в Лукояновском уезде принять воинов 649 чел., лошадей строевых 32, подъемных 12 ... я для сего в город Лукоянов прибыл, но еще никакого исполнения (этого приказа – авт.) ... не последовало» [26, л.1]. К 15-му января 1813 г. в Лукоянове было принято 10 ратников [26, л.5]; к 22-му января – 307 чел. согласно их именному списку [26, л.13]. Известно также, что с 29 января по 5 февраля 1813 г. он принял дополнительно еще 107 чел. [26, л.21]; «...принято от 12-го по 19 февраля только 1 воин, всего в прибытии составляет 615 чел., поступили из которых на перемену 7 чел.» [26, л.26].

Для приема воинов в г. Арзамасе прибыл 25 декабря 1812 г. батальонный начальник Бетлинг, который рапортом доложил, что «от того же числа (25 декабря – авт.) принято 7 человек ... от 4 января (1813 г. – авт.) по 12 января принято 86 чел., обмундировано и в команду поступило 51 чел. ... до 20 января всего принято 409 чел. ... до 4 февраля - 694 чел. ... до 25 февраля - 825 чел.» [27, л.18об.].

В гг. Балахне и Семенове приемом воинов в ополчение руководили адъютант Григорьева Корепин, а также уездные предводители дворянства Серебренников и Жедринский, которыми «...с 13 по 16 января (1813 г. – авт.) принято (в Балахне – авт.) 200 человек воинов, а в Семенове с 8-го по 16 января принято 90 чел.» [28, л.1]. К 24-му января в Балахне было принято 445 чел. [23, л.53]; до 1-го февраля - 462 чел.; до 21 марта – 504 чел., из которых «на месте померло от горячки 2, от оспы 1, оставлено за болезнью 5, а с последними 496, сего месяца (марта – авт.) 15 числа выступил к городу Нижнему» [28, л.2]. Согласно ведомости Жедринского, всего в Семенове: «Следовало принять: 211 чел. Принято: 153 чел. Принято за Семеновский уезд в других уездах губернии: 46 чел. В недоборе по Семеновскому уезду состоит: 21 чел.»

[23, л.70]. Согласно ведомости Серебренникова, всего в Балахне:

«Назначено принять: 539 чел. Принято: 485 чел. Всего с поступившими из других уездов: 524 чел.» [23, л.183].

Прием воинов в г. Ардатове вел полковник, князь Звенигородский, прибывший в город 22-го декабря «для приема добавочных воинов ... 705 чел. и лошадей строевых ... на прием воинов нужен за ними со стороны военный присмотр» [29, л.1]. По сообщениям Звенигородского, «...с 8-го по 15 число генваря принято ... 139 чел. ... с 15-го по 22 число принято ... 166 чел. ... с 22 по 29 число принято ... 176 чел.» [29, л.3]. Эти сведения подтвердил и ардаатовский предводитель дворянства, также указавший количество принятых ратников (на 29-е января) в 176 чел. С 29-го января по 5-е февраля в Ардатове было принято еще 32 чел.; с 5-го по 12-е февраля – 32 чел.; с 12-го по 19-е февраля – 25 чел.; с 19-го по 26-е февраля – 6 чел.; с 26-го февраля по 5-е марта – 26 чел.; с 5-го по 12-е марта – 10 чел.; с 12-го по 19-е марта – 2 чел. [23, л.186].

Горбатовский предводитель дворянства Замятнин сообщал, «... что по сие число (8 января 1813 г. – авт.) дополнительных со ста душ по два воина, а равно строевых и подъемных лошадей с повозками ни одного еще не представлено ...» [23, л.28]; по рапортам же сотенного начальника Приклонского, совместно с уездным предводителем «с 10-го по 15 число сего генваря принято 277 человек воинов» [30, л.2]; к 28-му января ими было принято 487 ратников [30, л.52]; к 29-му января – 539 чел. [30, л.76]. До 12 февраля всего было принято в ратники 588 чел., «из коих находится в болезни 14, да два человека в означенной неделе померли ...» [30, л.100]; до 19 февраля – 599 чел. [30, л.101]. В общей же сложности в период

с декабря по 19 марта было принято в ратники 619 чел. [30, л.167].

Васильский предводитель Демидов сообщил о принятии к 20-му января 399 ратников (из 425 «плановых») [23, л.33]; к 22-му января – 400 чел. «совсем одетых и с деньгами ...» [23, л.54]. В ходе ратнического приема Демидов информировал начальника ополчения, что «... многие из отдатчиков приходят ко мне объяснять, что по малолюдству обывателями города Василя, за продовольствие обывателями воинов они платят за самую ординарную пищу около 40 коп. по довольстве и ныне же по 60, 70 коп. и более в сутки за каждого воина тем хозяевам, которые по добровольному договору за продовольствие их взяли; между тем выходят и таковые, что при всем внушении их (о) необходимости отданных людей в воины довольствоваться пищею до отвода на сборное место, но отдатчики, дав на неделю воинам порционные деньги, по миновании сего времени, более их оными не снабдили, без особенных к ним посылок и побуждений...» [23, л.34].

Оценивая общий ход и итоги приема ратников, следует отметить значительное замедление этого процесса (на первом его этапе в декабре 1812 – январе 1813 гг), по сравнению с процессом набора 1-го ополчения, вызванного, скорее всего, материальной истощенностью основного поставщика воинских кадров – нижегородского помещного дворянства. Прибытие воинских чинов (примещиков ратников) в уезды несколько активизировало ход набора воинов, но окончательно не разрешило всех, связанных с мобилизацией, проблем и вопрос о «недоимочных воинах» продолжал оставаться актуальным до самого роспуска ополчения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79

11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.// Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «... Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
23. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.30
24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.138
25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.142
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.140
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.142
28. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.144
29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.165
30. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.183

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Хвостова Ирина Алексеевна (iri-khv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»